

Я вскрикнул, но скорее от неожиданности, так как осознал, что абсолютно не ощутил боли, да и вообще прикосновения лезвия. Может быть, на самом деле она вонзила его мимо, как-нибудь вдоль одежды? Да нет, вон кровь стекает по рубахе, надетой под броню.

- Больно? – спросила девушка странным голосом.

Я растерянно мотнул головой.

Похоже, ответ оказался неправильным, так как Ирис вдруг уселась на меня сверху и принялась орудовать кинжалом с каменным лицом. Всё ещё ослабленный после зелья я ничего не мог с этим поделать (да и в любом случае спутница меня сильнее, не говоря уже о том, что я пообещал подчиняться), потому оставалось лишь наблюдать за процессом.

- Что ты делаешь? – произнес я с трудом, язык едва слушался.

Но то ли Ирис не услышала меня, то ли не захотела ответить, а повторить вопрос сил уже не было. Девушка быстренько освободила плечо от рукава рубашки, после чего избавилась лезвием от лямок жилета, стянула его вниз и разорвала рубаху, тем самым оголив мне верхнюю часть груди. Я с печалью смотрел на издевательство над моей броней, но не время было об этом жалеть. Ирис сделала в плече и надплечье несколько разрезов, из которых теперь слабо сочилась кровь, после чего взялась за свои пробирки.

Переведя взгляд на хп, я увидел, что не хватает только 46 единиц. С моим нынешним максимумом (237) это не так уж и много. Впрочем, большую часть, скорее всего, я потерял ещё когда бежал. Все эти падения, продирания сквозь заросли явно не прошли бесследно.

Боли я по-прежнему не ощущал, как и всей правой руки, собственно. Я попытался пошевелить пальцами, но так и не понял, получилось у меня или нет. Ирис резко сунула мне в рот какое-то зелье, которым я чуть не подавился от неожиданности. Вкуса я не ощутил, лишь на рефлексх проглотил большую часть вязкой жидкости. Дальше девушка принялась что-то делать с собственноручно прорезанными ранами, но мне не удавалось уследить за её действиями. Сознание охватил некий туман, информация начинала обрабатываться крайне медленно, потому я даже не понимал смысла увиденного. Кажется, девушка уронила какую-то пробирку, теперь вытряхнула содержимое своей котомки на траву. И начала мне что-то говорить, смотря огромными страшными глазами. Они двоились, троились, искажались, а смысл сказанного ускользал, но кажется, она хотела, чтобы я нечто предпринял. Подал что-то из своего кошель, что ли? Не могу сказать точно, но вроде бы я дал ей требуемое... а может, только хотел.

После чего я, как пишут в любовных романах, “утонул в её глазах”. Я так пристально смотрел в них, и вдруг их зеленая текстура окружила меня, а затем чернота зрачка окончательно погрузила во тьму. В теплую и спокойную тьму, такую приятную... меня в ней медленно качало и кружило. Наконец, я смогу отдохнуть от такого тяжелого кросса, поспать...

Не знаю, сколько времени так меня кружило, но я услышал некий треск и во тьме начали появляться алые проблески. Мне стало тревожно. Где я? Во сне? Меня отрубило после зелья? А что с моей рукой?

Я открыл глаза и облепившие небосвод звезды начали мне подмигивать... нет, стоп, это какой-то зрительный эффект вроде некой выборочной мутности в картинке или слепых пятен. Я несколько раз моргнул и небесные тела приняли статичное положение. В голове понемногу начинало проясняться, медленно всплывали обрывки воспоминаний. Мы бежали от кого-то, я пью стремное зелье, Ирис зачем-то режет мне плечо, и вот теперь лежу под звездным небом. Ведь мы вроде бы днем убегали? Я хотел повернуть голову направо, где потрескивал, кажется,

костер, но шея будто бы была заблокирована в данном направлении. Собственно, я крайне плохо ощущал вообще правую половину тела. С трудом я приподнялся и повернулся корпусом, сумев увидеть Ирис, что сидела совсем рядом и возилась с чем-то. Больше разглядеть я не успел, так как девушка толкнула меня в грудь ладонью, повалив обратно:

- Лежи, – приказала она.

Меня захлестнуло ощущение, что такое уже было, но голова оставалась достаточно мутной, и мышление давалось тяжело. Девушка же оттянула пальцем правое веко и заглянула мне в глаз, после чего занялась плечом, которое, как я теперь заметил, оказалось перебинтовано. Также от него исходил довольно сильный горький запах трав. И как я его раньше не почувствовал? Что она там делала, я не мог увидеть, так как шея отказывалась нормально слушаться, а девушка ещё и загородила мне обзор одной из своих рук. Я попытался приподнять голову, но её впечатали в землю тычком в лоб. На этом прекратив свои попытки двигаться, я доверился Ирис и принялся ожидать, пока она разберется.

- Как ты себя чувствуешь? – спросила девушка спустя некоторое время. – Помнишь, что произошло?

- Пл-плоххо, – губы отказывались адекватно слушаться, а мозг – формулировать фразу. Впрочем, сделав паузу, я сумел дальше говорить почти нормально: – соображаю. Правая сторона слабо чувствуется и слушается. Ну, и слабость. А вот что произошло, я не слишком помню. Кажется, мы достигли тракта, потом ты начала резать мне руку, а затем, по всей видимости, я отключился. И похоже, довольно надолго.

- Тебя... укусили. Наверное, когда мы убегали от лази. Извини – это моя вина. Если бы я только не решила идти глубже в лес... – сказала Ирис со слезами в голосе.

Она что там, действительно плачет?

- Да ладно, ты же не знала, что здесь пробудится хранитель, – успокаивающе произнес я.

- Это не оправдание! Да и лес друидов слишком опасен для твоего уровня, у тебя же даже нормальной брони нет...

- Так кто меня укусил? Змея-лиана? – спросил я, стараясь перевести тему от её самобичеваний.

- Да! И прошло не менее десяти минут с момента укуса... я слишком поздно заметила это. То, что ты жив... – кажется, девушка всхлипнула. – Просто невероятная удача. Не окажись у меня под рукой всего необходимого или не успею я забрать у тебя личинку?

- Личинку? – переспросил я.

- Да, помнишь те, что мы у гарпов добыли? – более радостно произнесла Ирис, хотя в голосе ещё ощущались слезы. – Благодаря ей я успела остановить распространение токсинов и ускорить действие сыворотки. Если бы не личинка, тебе не жить, – она резко выдохнула и добавила: – Обычно десять минут – не слишком критическое время, иногда удается спасти даже тех, кого укусили более часа назад. Однако в твоём случае медлить было нельзя – в процессе бега ты очень сильно разогнал яд по всему организму. Ну, и место не самое удачное, но хорошо хоть не в шею.

Как она использовала личинку, мне не хотелось даже думать. Первое, что пришло в голову – прорезав мне кожу, она запустила её внутрь меня... но это мой больной бред, такая большая

личинка просто бы там не поместилась. Хотя... повязка-то довольно внушительная.

Нет, нет, я не буду об этом думать!

- Спасибо, что вновь спасла меня, – я хотел добавить “и не бросила в лесу”, но это наверняка её разозлит.

- Рано меня благодарить. Твоя рука...

- Что с ней? – я насторожился, так как конечность почти не чувствовалась.

- Ммм... ну попробуй ей пошевелить, – с сомнением произнесла Ирис.

Вопреки моим худшим опасениям, мне удалось поднять руку и подвигать пальцами. И даже шея на этот раз почти послушалась – я сумел слегка повернуться к девушке.

- Ну, вроде норм, – задумчиво сказал я. – Только почти ничего не ощущаю.

- Это побочное действие яда, – Ирис обхватила мою руку и уложила её обратно на траву. – Кризис миновал, так что вскоре должно пройти. Потом посмотришь, однако как будешь в городе – лучше обратиться к хорошему целителю. Даже если сейчас всё хорошо, вовсе не значит, что так будет в будущем. Есть немалый риск, что в какой-то момент рука тебя подведет. А это грозит смертельным исходом в бою.

- То есть, она может перестать меня слушаться?

- Яд действует на нервы, а их поражение в последствии иногда вызывает нарушения в сигналах по ним. А это сказывается совершенно разнообразным образом: от полной потери контроля – постоянной или временной до относительно безобидных симптомов вроде онемения.

Да уж, совсем невесело. Пусть в книге я читал про магию, способную даже восстановить потерянные конечности, лучше не ждать подобных осложнений. И пусть уж оплата услуг целителя влетит мне в копеечку, это нельзя сравнить с тем, сколько будет стоить настолько сложное лечение. Боюсь, такого количества монет я просто не достану. Тем более с одной-то рукой.

- Хорошо. Обязательно.

- Касательно же денег не беспокойся. Можешь не возвращать долг в качестве компенсации за случившееся, – произнесла Ирис.

Чего? Я уж думал, мне придется, как она говорила, ещё и за сыворотку платить, а то и за всяких там личинок. Но чтобы наоборот? Выходило, мягко говоря, странно: вот я тебе жизнь спасла, давай-ка я тебе за это ещё и денег дам. И как бы сильно жаба мной не владела, это был уже перебор.

- Спасибо, но нет. Я верну сполна весь долг! – заметив, что Ирис собирается мне возразить, я добавил: – Если уж так винишь себя в случившемся, оставим все израсходованные на меня лекарственные снадобья на твоём счету. Идет?

Вначале девушка что-то пробормотала, но после кивнула и отвернулась к костру. Пожалуй, прозвучало излишне пафосно, но я действительно собираюсь отплатить Ирис сполна. Долг верну, как прекращу совсем уж побираться, а в далеком будущем, надеюсь, смогу вознаградить

её как следует за все эти путешествия. Впрочем, очень хорошо, что даже сейчас я ей полезен благодаря кошельку, иначе я бы себя совсем нахлебником чувствовал.

Я ещё немного полежал, ожидая, пока голова окончательно прояснится. За это время я проверил статус на наличие в нем изменений и количество своих жизней. Последние были полностью восстановлены, а в статусе, кажется, всё по-прежнему. Закончив с этим, я осторожно попытался встать. Осторожно – не потому, что чувствовал себя настолько уж плохо, просто не хотелось вновь оказаться впечатанным в землю от ладони девушки. Но в этот раз она решила мне не препятствовать, лишь кинула на меня обеспокоенный взгляд. Я поднялся на ноги и сделал несколько шагов. Голова слегка кружилась, тело казалось тяжеловатым и не слишком послушным, но если спокойно идти – упасть не должен. Если учесть, что я был на волосок от смерти, чувствовал себя весьма недурно.

Ирис тем временем окликнула меня и сунула в руки чашку-котелок с супом. Похоже, он был приготовлен уже давно, так как не обжигал ладони, а лишь приятно грел их. Поблагодарив девушку, я уселся ужинать, вот только после первой же ложки едва не выронил посудину. Это явно не её обычный грибной супчик, а жуткая гадость. Горькая, жирная, вязкая... бррр. Ещё и язык почти сразу онемел. Раньше подобное я ощущал, когда разламывал капсулы, которые предполагалось глотать целиком. Вот только это же не лекарство, вроде. Или всё-таки оно? Ладно, раз уж дали, надо есть, едва ли Ирис просто ошиблась с ингредиентами. Хотя вдруг она переживала за меня...

- Слушай, а этот суп и должен быть таким ммм... странным?

- Да, – подтвердила девушка.

- Это какое-то лекарство? – уточнил я.

- Нет. Несмотря на все предпринятые меры, твой организм отравлен, и от другой еды желудок будет не в восторге. Так что пока не поправишься, придется потерпеть.

Узнав, что это не лекарство, я потерял всякое желание есть суп. Аппетита и так особо не было, ещё и такую гадость в себя пихать. Лучше бы поголодал некоторое время... но отказаться от приготовленной специально для меня пищи я не мог. Да и едва ли голодовка пойдет на пользу и без того пострадавшему организму. А значит, остается только есть. Вернее – пить. Я не заметил в супе каких-либо овощей, зелени, мяса. Это был просто густоватый бульон, будто в него добавили немного крахмала. Потому я залпом осушил котелок, надеясь, что меня в итоге не вырвет.

Закончив трапезу, я вернул Ирис посуду и спросил:

- И куда мы теперь?

- В небольшую деревеньку неподалеку. Если всё получится, то дальше двинемся искать место, где можно будет поднять тебе уровень и навыки. В ином случае придется возвращаться в Асарам. Но подобного хотелось бы избежать, так как сейчас срезать путь через лес не выйдет, только идти в обход. В итоге путь до города займет дня три.

Сколько дней?! Ужас. И ведь это время, скорее всего, будет проведено бесполезно. Конечно, когда мы шли туда в первый раз, мне сумели подогнать целую толпу зарсов, но едва ли всё будет также. А если даже и будет, не стоит забывать, чем тогда это закончилось. Видимо, я человек-неудачник, если рядом есть опасности, мне не пройти мимо.

- А что должно получиться? – спросил я.

- Продать кое-что. Изначально я планировала это сделать в Асараме, предварительно прогулявшись по лесу друидов, но сам видишь, что вышло в итоге.

Я даже слегка удивился. Пусть девушка и не сказала, что именно она хочет продать, но наверняка один из своих ингредиентов, а их точное название мне ничего не даст. Однако она ответила на вопрос довольно подробно, как и на предыдущие, кстати. Кажется, сейчас она не прочь поговорить. Может, всё ещё чувствует себя виноватой? Хм, тогда можно попробовать узнать то, что не удавалось раньше.

- Расскажешь мне про чувство маны?

- С чего ты вдруг про него спрашиваешь? – удивленно отозвалась Ирис. – Хотя ладно, что тебе интересно?

- Наверное, всё, – не придумав ничего конкретного, ответил я.

- Из названия понятно, что это возможность чувствовать свою ману, – начала девушка. – Понимаешь, что это значит?

- Если честно, довольно смутно, – признался я.

- Представь, что тебя серьезно ранили, а потом быстро исцелили мощной магией. Сможешь ли ты понять, полное ли у тебя здоровье, не глядя на его показатель?

- Даже не знаю, – задумался я. Пусть Ирис и лечила меня зельями, но там восстановление было постепенным. – Меня никогда так не исцеляли.

Девушка вздохнула, похоже, не слишком радуясь моему тугодумству. Может, потому и рассказывать не хотела тогда? Знала, что всё так обернется.

- Ладно, давай иначе. Тебя проткнули мечом. Сможешь ли ты определить без проверки шкалы, сколько тебе сняли здоровья – 10 процентов или 70?

Немного поразмыслив, я ответил:

- Да. Когда мои жизни опускались очень низко, я не слишком хорошо себя чувствовал. Так что если удар опустит их до критического значения, я смогу это ощутить.

- Верно, – кивнула Ирис. – Уровень своего здоровья ты чувствуешь. А как насчет маны?

Здесь даже думать не пришлось. Я не раз сливал ману до нуля и при этом ничего не ощущал.

- Кажется, я понял, что ты имеешь ввиду. Полная ли мана, пустая – я могу понять лишь взглянув на показатель или по памяти – сколько расходовал за последнее время. То есть, чтобы осваивать заклинания, нужно научиться подобному?

- Именно. Но с твоим духом и уровнем это невозможно, так как в отличие от жизни мана не воспринимается в процентах.

- Хм... то есть, чтобы ощутить изменения в мане, нужно потратить, допустим, 500, когда здоровья достаточно потерять даже 50, если его максимум 100?

Кажется, я сумел удивить Ирис. Похоже, она считала, что я опять ничего не пойму, и уже приготовилась к долгим объяснениям, о чем свидетельствовало её выражение лица.

- Неожиданно верно, – кивнула девушка. – Если у тебя всего 100 хп, то потеря 50 не останется незамеченным. Однако если имеешь 1000 хп, и потеряешь 50, то едва ли что-то почувствуешь. С маной же наоборот: пока у тебя её мало, истрать хоть всю – разницы не заметишь.

- Значит, нужно просто повысить её максимальное количество, и тогда я научусь чувству маны? – уточнил я.

- Нет. Мало знать, сколько у тебя маны. Ты должен осязать её всю, – Ирис взмахнула рукой, будто пытаясь передать свои ощущения, – чувствовать, как она струится по всему твоему телу. Пока этого нет, освоение заклинаний невозможно.

- И ты владеешь чувством маны? – догадываясь, что так и есть, но желая узнать подробнее, спросил я.

- Конечно. Для настоящего алхимика это незаменимое качество, – как мне показалось, с гордостью заявила девушка. – Как ты считаешь, изготавливаются зелья?

- Ну-у, надо смешать определенные ингредиенты правильным образом в нужном количестве, – сказал я, чувствуя, что едва ли ответ окажется верным.

- Хочешь сказать, если я тебе дам, к примеру, вот это, – лукаво спросила девушка, показывая мне пучок трав. – И скажу, как и что смешивать, у тебя получится создать зелье?

- Наверное, нет. Всё же у меня нет практики, что-нибудь я обязательно сделаю не так.

- Не совсем. Даже если ты сделаешь всё верно, чтобы получилось настоящее зелье, необходимо добавить в него свою ману. В зависимости от конкретного случая, нужно определенное количество маны, добавленной в правильное время. Иногда даже приходится таким образом готовить некоторые ингредиенты. Это очень сложное, утомительное занятие, и, чтобы подобного избежать, был создан алхимический куб.

- Кажется, ты что-то говорила о нем ранее, – попытался я вспомнить. – Вроде его выдают лишь власти по специальным разрешениям?

- Угу. Ведь алхимики умеют не только создавать снадобья, способные практически вернуть с того света, но и ужасные яды, которые легко отправят туда кого угодно. А получить отравленный кинжал в спину или пару смертельных капель в вино – то, чего они действительно боятся, – улыбнулась Ирис, но как-то грустно. – Особенно последнего. Ведь для этого даже не нужен опытный убийца, хитроумные планы, ожидание подходящего момента. Всего лишь отравить пищу, питье, и сферы даже не покарают убийцу.

- В нашем мире многие правители, дабы уберечься от яда, вначале заставляли пробовать еду слугу.

- Бывают яды, что не имеют ни вкуса, ни запаха, их действие весьма отсрочено по времени, а то и незаметно. Покушав утром, жертва вполне может и ничего не заподозрить за весь день, а во время сна у неё остановится сердце.

- И как же тогда уберечься от подобного? Неужели ограничения на алхимические кубы хватает?

- Нет, конечно, – хмыкнула Ирис. – Кому надо, всегда найдут, пусть это задача не из простых. Их запрещено выносить из жилья в безопасной зоне, чтобы владельца не убили и не присвоили его куб. А простая кража ничего не даст – чужим кубом нельзя воспользоваться. Впрочем, можно и без его помощи создать яд, по старинке, так сказать, но процесс слишком сложный, легко допустить оплошность. И если уж собираешься прикончить кого-то влиятельного, уж на куб деньги-то точно найдутся. Впрочем, такие убийства – очень серьезный шаг. В Эфероне много способов раскрыть преступления и выследить нарушителя, безнаказанным уйти сложно. А сильные мира сего часто имеют в распоряжении лучших лекарей, способных не только спасти от яда, но и обнаружить его. И вовсе несложно такому умельцу просто регулярно проверять своего господина.

Хм, теперь создается ощущение, что отравить даже сложнее, чем прикончить каким-либо другим образом. Впрочем, наверняка у властей есть ответ на любую ситуацию и собственные профессиональные убийцы.

А вот у простых людей, не имеющих карманных хилеров, всё далеко не так просто, поэтому, наверно, даже хорошо, что есть меры, ограничивающие создание ядов для любого днаря. Хотя если я стану действительно сильным, наверняка найдутся враги, имеющие возможность если уж не скрафтить, то купить хороший яд... может, всё-таки стоило качать Исцеление? Ладно, вот когда поднимусь до подобного уровня, тогда и буду беспокоиться.

Ирис тем временем принялась укладываться спать. Если я желаю что-то ещё спросить, нужно поспешить. Вот только что? Я начал быстро перебирать последние события, пытаюсь вспомнить, что ещё мне не удавалось узнать прежде. Как назло, ничего в голову не приходило.

- Уже будешь ложиться спать? – задал я банальный и, в принципе, ненужный вопрос.

- Да, и тебе советую, не стоит слишком уж перенапрягаться, – ответила Ирис. – Тем более что до рассвета всего ничего.

Я поднял голову и обнаружил, что небо не такое уже и темное. Это сколько же я провалялся без сознания? Тогда неудивительно, что спутница уже собралась спать.

- Спасибо, извини за хлопоты, – сказал я, но девушка никак не среагировала.

Неужели уже уснула? Эх, жаль, ещё поболтать не получится, но больше ничего не оставалось, кроме как лечь. Пусть я провалялся без сознания немало, но в целом ещё ощущал слабость, так что целебный сон мне точно не повредит. Однако спать не хотелось, а потому я ожидал, что вновь буду кучу времени ворочаться, но сон охватил меня почти сразу.